

К.К. Левенвольде – командир кавалергардов

В рапорте командующего 1-й кирасирской дивизии генерал-майора Н.М. Бороздина М.Б. Барклаю де Толли от 7 сентября 1812 года читаем: «...полки Кавалергардской и лейб-гвардии Конной под предводительством генерал-майора Шевича зачали сей день, получа повеление Вашего Высокопревосходительства, атакою на неприятеля, завладевшего уже нашею батареею, с которой, опрокинув его, содействовали к спасению батареи, истребив большую часть покусившихся на сей предмет. Сим остановлено стремление на центр наш, и часть пехоты нашей, которая была уже за неприятельскою кавалериею, спасена. В атаке сей имели нещастие потерять отличного полковника Левенвольда, который убит на месте, и командование принял полковник Левашов...»¹.

В списке офицеров, представленных М.И. Кутузовым к награждению орденом Св. Георгия 4-го класса за участие в сражении 26 августа 1812 года, в описании подвига полковника Кавалергардского полка В.В. Левашова² отмечено: «Когда во время атаки начальник полка полковник Левенвольде убит, то он, принявши команду, с отличною храбростию во все время и при всех атаках поступал и к тому же поощрял всех чинов»³.

Кавалергардский полк не обойден наградами. Он получил Георгиевские штандарты с надписью: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года» и 15 Георгиевских труб с надписью: «Кавалергардского полка». Портреты служивших в полку Ф.П. Уварова, Н.И. Депрерадовича, А.И. Альбрехта, П.И. Балабина, Д.В. Васильчикова, С.Г. Волконского⁴, П.В. Голенищева-Кутузова, Д.В. Давыдова, П.И. Каблукова, В.И. Каблукова, В.В. Левашова, М.И. Палена⁵, Н.Г. Репнина-Волконского, П.П. Сухтелена, В.С. Трубецкого, А.И. Чернышева можно видеть в Военной галерее Зимнего дворца. Собственно за

Бородинское сражение, в ходе которого из строя выбыло 14 офицеров и 93 нижних чина полка, награждены: орденом Св. Георгия 4-го класса – В.В. Левашов, золотыми шпагами – М.С. Лунин, С.П. Ланской и К.В. Левашов, а все остальные оставшиеся в живых офицеры – следующими по старшинству орденами; 63 же нижних чина награждены Знаками отличия военного ордена.

В русской императорской армии не было принято награждать орденами посмертно. Но «за Богом молитва, а за царем служба не пропадают» и, помимо доброй памяти потомков⁶, лицам, получившим раны и увечья, а также семьям погибших на поле боя могли назначить материальное вспомоществование⁷.

Особый случай – Отечественная война, и память о погибших в ней особая. На 30-й стене Кафедрального Соборного храма Христа Спасителя выбит текст Высочайшего манифеста о построении в Москве церкви во имя Спасителя Христа от 25 декабря 1812 г., где, в частности, говорится: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменовение благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа... Да простоят сей Храм многие веки, и да курится в нем пред святым Престолом Божиим кадило благодарности позднейших родов, вместе с любовью и подражанием к делам их предков».

В стенах нижней части храма помещено 177 мраморных плит, на которых указано время и место сражения, состав войск и командования, число убитых и раненых нижних чинов, имена убитых и раненых офицеров, имена отличившихся и получивших награды. Увековечить память погибших – главная цель этих плит: «Больше сея любви никтоже имать да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15, 13)».

К сожалению, имя командира кавалергардов, погибшего в Бородинском сражении, когда он вел свой полк в атаку на прорвавшую русский фронт вражескую кавалерию, на плитах не значится. Несомненно, это досадная оплошность. В остальном полковник барон Карл Карлович Левенвольде (05.06.1779 – 26.08.1812) не был забыт ни своими однополчанами, ни историками XIX – начала XX вв., а рядовые кавалергарды Кривошей, Шеншевук, Барковский, Денежкин, Веселовский – «из всех оных первой находился при командующем полком и, когда оной был убит, то все вместе под сильным картечными выстрелами тащили тело, в которое время и получили первой и последней раны» – были представлены к награждению (см. Список нижних чинов 1-й кирасирской дивизии и конно-артиллерийской роты, представленных к награждению знаками отличия Военного ордена за участие в сражении 26 августа 1812 года).

Цель настоящей статьи – вспомнить имя К.К. Левенвольде в преддверии 200-летия с момента его гибели в Бородинском сражении. Мы вспомним также имя его младшего брата, Казимира Карловича Левенвольде, офицера того же полка, смертельно раненого в Аустерлицком сражении за семь лет до Бородина. В статье собраны как известные, так и не публиковавшиеся ранее сведения о них и об их семье.

Начнем со статьи в сборнике биографий кавалергардов⁸, приведя ее без искажений: **«Барон Карл (Фридрих-Карл-Иоганн) Карлович Левенвольде 1-й, 1779–1812, из лифляндских дворян, сын отставного майора русской службы Карла-Магнуса (ск. 1799 г.) и его жены Августы-Луизы, рожд. баронессы Пален (1743–1801), родился в Раппине 15 июня 1799 г.; в службе с 1 февраля 1790 года квартирмейстером в лб.-гв. Конном полку; в 1795 г. произведен в вахмистры; 22 янв. 1797 г. переведен корнетом в Рижский кирасирский полк, 22 августа 1798 г. переведен в кирасирский Неплюева полк и 8 декабря того же года произведен в**

поручики; по расформированию полка Неплюева переведен в кирасирский Воинова (Стародубовский) полк; в марте 1801 года находился инспекторским адъютантом при графе фон-дер-Палене; 19 марта того же года переведен в Кавалергардский полк, но не мог тотчас же явиться, “ибо”, рапортовал Левенвольде 22 марта, “я нахожусь три недели болен”; в 1802 г. произведен в штабс-ротмистры и в 1804 г. в ротмистры. Барон Левенвольде участвовал в знаменитой атаке кавалергардов под Аустерлицем и по окончании боя командовал кавалергардскими пикетами, отступившими последними с поля сражения. 13 сентября 1806 г. уволен от службы полковником, а 11 марта 1807 г. вновь поступил в полк ротмистром и 10 апреля прибыл на поход к полку; 27 сентября того же года произведен в полковники и назначен командиром 3 эскадрона, которым блестяще командовал.

В 1812 г. Левенвольде выступил в поход с полком и 15 мая принял от полковника С.Н. Ушакова, назначенного шефом Курляндского драгунского полка, командование Кавалергардским полком.

Во время Бородинского сражения, когда французам удалось, наконец, прорвать наш центр, единственным кавалерийским резервом остались кавалергарды и Конная гвардия. В это время от Горок подъехал к бригаде Барклай. “Attaquieren Sie”^{*1}, спокойно сказал он Левенвольду. Громким “ура!” отвечал полк на это приказание; 1 и 4 эскадроны двинулись рысью, за ними “en échiquier”^{**2*} пошли 3 и 5⁹ эскадроны под командою В.В. Левашова¹⁰.

В небольшой и пологой ложине, прямо против полка строилась в полковые эскадронные колонны кавалерия Латур-Мобура: впереди саксонские Gardes-du-corps, за ними Саксонские кирасиры Цастрова и Польские уланы. Пройдя между каре нашей пехоты, Левенвольде повел 1

* Атакуйте (нем.).

** В шахматном порядке (фр.).

эскадрон прямо, а командиру 4 эскадрона Е.В. Давыдову приказал атаковать во фланг. Заметив движение кавалергардов, неприятельская кавалерия начала разворачивать фронт. Ясно слышались командные слова: “En avant!”^{*3} **, затем “Halte!”^{*4***} и “Par quatre à droite et à gauche!”^{*5****}. Но было уже поздно. “Галопом! Марш!”, скомандовал Левенвольде и, повернув лошадь налево, только успел закричать Давыдову: “Командуйте, Евдоким Васильевич, левое плечо”, как упал с коня, пораженный картечью в голову. Первая линия замялась, но, поддержанная второй, врубилась в неприятельскую кавалерийскую колонну¹¹.

По отзыву его товарища М.П. Бутурлина: «Le colonel Baron de Löwenwolde était un bel homme, d’une taille grace et élancée, la tête haute, une physionomie allemande, très flegme, très pointif, excellent officier et qui aurait été loin, s’il eût vécu; très aimé, très respecté au régiment et brave comme son épée»¹².

Оба брата Левенвольде, достойные представители нашего Балтийского дворянства, нашли смерть на поле сражения, защищая, в рядах кавалергардов, честь и достояние своего отечества – России.

Со смертью барона Карла Карловича Левенвольда пресекался род Левенвольдов»¹³.

Вот еще одна статья из того же сборника: «**Барон Казимир (Иоаким-Дидрих-Казимир) Карлович Левенвольде 2-й**, 1780–1805; брат барона Карла Карловича, родился в Раппине 27 июля 1780 г.; в службе с 1790 г. квартирмейстером в Конной гвардии, в 1795 г. вахмистром; 22 января 1797 г. выпущен корнетом в Рижский кирасирский полк; в 1798 г. переведен в новосформированный Кирасирский Неплюева полк, где в том же году поручиком; по расформированию этого полка переведен, 6 марта

*** Вперед! (*фр.*).

**** Стой! (*фр.*).

***** По четыре справа и слева, заезжай! (*фр.*).

1800 г., в Стародубовский (Воинова) кирасирский полк; 15 мая 1801 г. переведен тем же чином в кавалергарды; в 1802 году произведен шт.-ротмистром, в 1805 году ротмистром. Смертельно раненый в рядах 3 эскадрона под Аустерлицем 20 ноября 1805 г., умер на другой день. Женат не был»¹⁴.

Перед тем как рассказать о родственных связях Карла и Казимира Карловичей Левенвольде, мы можем дополнить приведенные выше воспоминания М.П. Бутурлина воспоминаниями С.Г. Волконского и В.И. Левенштерна.

С.Г. Волконский в своих довольно критических «Записках» (Иркутск, 1991) с высоты прожитых лет вспоминает о товарищах и начальниках своих в Кавалергардском полку: «...в одном я одобряю их: это – тесная дружба товарищеская и хранение приличий общественных того времени». Переходя к личным характеристикам, он пишет далее: «Замечательным человеком был между нами Карл Карлович Левенвольд, положивший свою жизнь в Бородинской битве¹⁵. Он был замечательное лицо в полковом нашем кругу образованностью и рыцарскими понятиями и имел такой вес в обществе офицеров, что осуждение его во всяком возникшем деле между нами было для обеих сторон неоспоримый приговор».

О товарищеской дружбе в молодости всегда тепло вспоминают на склоне лет, и С.Г. Волконский рассказывает очень по-человечески понятную историю. «Нашим старостой был Левенвольд, о котором я уже говорил... Ежедневно манежные учения, частые эскадронные, изредка полковые; смотры, вахт-парады, маленький отдых безсемейной жизни; гуляние по набережной или бульвару от 3-х до 4 часов; общей ватагой обед в трактире, всегда орошенный через край вином, не выходя, однакож, из приличия, – тоже ватагой, или порознь ... опять ватагой в театр, а на вечер к Левенвольду, или к Феденьке Уварову (Федор Семенович, родной брат Сергея Семеновича, бывшего министра просвещения), а тут спор о былом,

спор о предстоящем; но спор без брани, а просто беседа. Едко разбирались вопросы, факты минувшие, предстоящие, жизнь наша дневная с впечатлениями каждого, общий приговор о лучшей красавице; а при этой дружеской беседе поливался пунш немало, загрузнели головою – и по домам».

В.И. Левенштерн¹⁶ вспоминает куръез. «Однажды, в знаменитом, но слишком невинном лагере при Дриссе, бивуаки гвардейской кавалерии находились весьма близко в Главной квартире. Главнокомандующий прилег отдохнуть, и я воспользовался этим временем, чтобы навестить своих друзей кавалергардов – полковников Левенвольде и Левашева. Они были рады видеть меня, и мы распили несколько бутылок шампанского. Я был несколько разгорячен этим нектаром, который при данных обстоятельствах показался мне вкуснее обыкновенного; но в ту же минуту за мною явился ординарец с известием, что меня требует главнокомандующий. Я побежал и получил приказания написать донесение Императору. Удалившись в свою хату, я написал то, что было приказано, и снес прочесть черновик генералу. Он одобрил и приказал как можно скорее перебелить письмо, дать ему на подпись и отослать с фельдъегерем.

Когда я вернулся к себе, то шампанское, выпитое мною, взяло свое, у меня закружилась голова, и я был не в состоянии переписать письмо, набросанное мною десять минут перед тем. Я уже испортил несколько листов бумаги и стал переписывать письмо вновь, но к моему величайшему отчаянию, замечал, что слово «Ваше Величество» было всякий раз написано криво. Дело было ночью, мои товарищи спали; впрочем, я недостаточно был убежден в их скромности, чтобы доверить им тайну корреспонденции, которая была мне поручена. Совершенно потеряв голову, так как письмо должно было быть подписано главнокомандующим до его отхода ко

сну, я не знал, что делать, как вдруг ко мне вошел капитан Тимрот, бывший в то время адъютантом принца Георга Ольденбургского. Он был славный малый, человек обязательный, скромный, и хотя плохо знал французский язык, но все же достаточно для того, чтобы переписать письмо. Я высказал ему свое затруднение; он вполне понял меня и принялся за дело. Час спустя письмо было переписано и отправлено. Вероятно, ни генерал Барклай, ни Император не подозревали, что оно было написано человеком, выпившим лишней бокал шампанского, и переписано другим человеком, который никогда в жизни не писал ни слова по-французски»¹⁷.

Происхождение и родственные связи Карла и Казимира Карловичей Левенвольде заслуживают отдельного упоминания. У нас нет причин не замечать или замалчивать какие-либо из них. По отцу они представители одного из древнейших рыцарских родов, ведущих происхождение от Генриха Левенвольде, прибывшего в Прибалтику в 1230-х годах. Ветвью рода Левенвольде, согласно исследованиям немецких ученых¹⁸, является род Врангелей (стоит отметить тождество, с точностью до цвета фона, рисунков их гербов: на обоих изображена трехзубчатая стена).

В русской истории известен Герхард Иоганн Левенвольде. Находясь на шведской службе – в 1686 г. капитан в гарнизоне Риги, в 1688 г. произведен в майоры – он выступил против земельных редуций¹⁹, поддержав в этом своего близкого родственника Иоганна Паткуля²⁰. В 1695 г. Г.И. Левенвольде был арестован шведскими властями, приговорен к смертной казни, но позднее помилован. Он поселился в Курляндии. Вступив в польско-саксонскую службу, участвовал в Северной войне 1700–1721 гг. против Швеции. С 1708 г. он состоит на российской службе и после капитуляции Риги в 1710 г. назначается Петром I российским «пленипотенциарием». Он получил от Петра I подтверждение привилегий остзейского рыцарства. А.С. Пушкин в «Истории Петра» пишет: «1710

<год>. 30 сент.<ября> Петр подтвердил капитуляцию в П. Б. двумя дипломами – по ходатайству барона Левенвольда. Шведск.<ая> редукция была уничтожена, – и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян». Год и место его рождения неизвестны; умер он в своем имении Малла в Эстляндии 26 апреля 1723 г.

Герхард Иоганн Левенвольде имел дочь и трех сыновей, возведенных в графское достоинство. Двое старших, Карл Густав и Густав Рейнгольд, сыграли значительную роль в царствование Анны Иоанновны.

Задаваясь вопросом, почему Г.И. Левенвольде, который поступил на российскую службу лишь в 1708 г., получал от императора Петра I весьма доверительные дипломатические поручения²¹, стоит знать, что по матери он – Уркварт (Urquhart), представитель одного из древнейших шотландских родов, в родстве с Гамильтонами, Гордонами, Грантами, Дугласами, Огильви. Отец Изабеллы Уркварт, Джон Уркварт, женатый на Изабелле Гордон-Кенмур, был вынужден покинуть Шотландию в период английской революции и переселиться в Швецию.

Герои нашей статьи Карл и Казимир Карловичи Левенвольде принадлежат к другой ветви рода Левенвольде (дом Лугден), но и они с большой вероятностью²² также потомки Урквартов: их прадед Иоахим Фридрих (1640/45–1711) был женат вторым браком на Анне Маргарите Левенвольде, родной сестре Герхарда Иоганна Левенвольде (дом Малла).

По матери Карл и Казимир Карловичи Левенвольде – родные племянники Петра Алексеевича Палена²³, более всего известного своим участием в низвержении императора Павла I. Интересно выяснить, принимал ли участие инспекторский адъютант при графе фон-дер-Палене (в марте 1801 г.) Карл Левенвольде в событиях 11 марта 1801 г. Во всяком случае, достоверно известно, что в группу, проникшую в спальню императора, он не входил, а фраза «19 марта того же года переведен в Кавалергардский полк, но не мог тотчас же явиться, “ибо”, рапортовал

Левенвольде 22 марта, “я нахожусь три недели болен”» читается как алиби. В пользу его непричастности говорит и вполне благополучное течение его последующей служебной карьеры, после 1 апреля 1801 г., даты опалы графа Палена.

И еще о некоторых деталях службы Карла и Казимира Карловичей Левенвольде в 1805 г., перед Аустерлицким сражением. Это «дело о бричке»²⁴. Суть его в том, что 30 сентября 1805 г. цесаревич Константин Павлович отдал следующий приказ по гвардейскому отряду: «Объезжая вчерашнего числа колонны, нашел я едущую бричку, и на вопрос мой, кому она принадлежит, сидящий на ней человек ответил, что бричка принадлежит Кавалергардского полка ротмистру Левенвольде, а по отысканию моему оказалось, что сие был ротмистр барон Левенвольде 1-й, который обще с ротмистром Левашевым и поручиком Уваровым имели оную. Как сей поступок показывает явное непослушание начальнику, от коего по высочайшей воле сделаны были строгие подтверждения о неимении кавалерийским офицерам повозок, то на сие, сделав оным офицерам строжайший выговор, предписываю их арестовать и вести пешком за последним взводом Кавалергардского полка во время похода, содержа на полковой гауптвахте. А генерал-майору Де-Прерадовичу 2-му, который о сей повозке не был сведущ и на вопрос мой отвечал мне, что, может быть, сие от него сделано скрытно, за каковое слабое смотрение и незнание, что происходит в командуемом им полку, в коем от него не должно быть ничего скрытного, отказывается на 24 часа от команды полком. Полковнику же Авдулину, у которого в эскадроне состоят помянутые офицеры, коим принадлежит бричка, также за незнание о сем и потому за слабое смотрение делается строжайший выговор с подтверждением, чтобы он впредь был исправнее в своем деле. О чем, к сожалению моему, принужденным нахожу себя отдать в приказе для сведения во всем корпусе».

Но еще накануне начальник кавалерии Кологривов прислал в полк следующее приказание: «Е. И. Выс-во, заметив, что одного полка ротмистр барон Левенвольде 1-й сверх неоднократных подтверждений имеет повозку, приказал мне к *точному* и *непременному* исполнению предписать следующее. 1) Командиру полка г. ген.-майору Де-Прерадовичу за слабое смотрение отказать от командования и *ехать назад* *оного*. Старшему по нем полк. кн. Репнину принять командование. 2) Ротмистра барона Левенвольде 1-го и участвующих с ним в той повозке офицеров, как не повинующихся повелениям начальника, арестовать и вести в последнем взводе. Повозку же со всей имеющейся в ней поклажею, кроме вещей, принадлежащих к мундиру, сжечь, а лошадей отдать в полк»²⁵.

Получив приказание Кологривова, генерал Де-Прерадович собственноручно написал в полк: «Сего числа отдан в сей полк приказ от ген.-лейт. Кологривова, что по повелению его имп. высочества за слабое смотрение отказывается мне командование полком, а как я болен простудою, то благоволит Кавалергардский полк в подаваемых рапортах по команде таковым меня показывать. – На марше, Новая Свиржа, сентября 29 дня 1805 г. Генерал-майор Де-Прерадович 2».

О случившемся было донесено шефу полка Уварову, находившемуся в это время в числе лиц, сопровождавших государя, и с большой вероятностью можно предположить, что Уваров довел о сем до сведения государя. Как бы ни было, но 10 октября цесаревич из Брест-Литовска прислал Де-Прерадовичу следующий рескрипт: «Господин генерал-майор и кавалер Де-Прерадович 2-й. Видя с самого выступления из Санкт-Петербурга в походе командуемый вами Кавалергардский полк, содержанный в порядке, и не получая от обывателей никаких жалоб о притеснениях, поставляю долгом изъявить мою благодарность за усердие ваше к службе Его Императорского Величества; свидетельствую оную всем господам офицерам и нижним чинам полка, вами командуемого».

Всего через несколько месяцев спустя Цесаревич командовал Кавалергардам: «Выручайте пехоту!».

Снова обратимся к полковой истории: «...мы оставили наш полк на походе к Ольмюцу идущим в заднем эшелоне (Малютина) с лб.-гренадерами и лб.-казаками. 17-го, т. е. два дня после стычки у Вишау, эшелон Малютина прошел через Ольмюц; 19-го он ночевал в м. Бучовиц, в 2 милях не доходя Аустерлица, “столь мало помышляя о сражении, что Кавалергардскому полку приказано было готовиться к царскому смотру, а потому начали чиститься, одеваться, пудриться, приделывать чепраки, вновь привезенные из Петербурга”. Обозы приказано было оставить на месте. С рассветом на биваке услышали пушечный гул, и едва эшелон выступил, как получено было приказание цесаревича поспешить на рысях. “Пройдя Аустерлиц, – говорит князь Репнин, – увидели мы весь горизонт, покрытый боем”. Едва успел полк переправиться через Раузницкий ручей по плотине у Вальк-Мюле, как прискакал цесаревич, обратившийся к полку со словами: “Выручайте пехоту!”

Поднявшись на берег, кавалергарды увидели перед собою семеновцев, окруженных кавалерией, отбивающих у нее свои знамена. Кругом – ни вправо, ни влево – не видно было русских частей войск, видны были лишь кучки бегущих, а общим фоном этой картине служила почти сплошная стена французской пехоты.

Три первых эскадрона кавалергардов, пройдя валькмюльскую гать, развернулись вправо от нее и пошли в атаку на неприятельскую пехоту; командир 4-го эскадрона князь Репнин пошел прямо перед собою против кавалерии Раппа; за Репниным последовали 5-й эскадрон и 1-й взвод шефского эскадрона под командой корнета Альбрехта, отвозивший в Аустерлиц полковые штандарты и следовавший в хвосте полка. Французская пехота была опрокинута первыми тремя эскадронами кавалергардов, что дало возможность преображенцам и пешей артиллерии

свободно перейти ручей. Репнин смял первую линию Раппа; она несется назад под прикрытием огня своей артиллерии (трех батарей). На выручку ей маршал Бессьер ведет вторую линию; но к Репнину из-за ручья спешит Оленин с первыми двумя эскадронами конногвардейцев. Два эскадрона Бессьера обрушиваются на правый фланг Репнина и Оленина, четыре – на левый фланг. Началась общая свалка, продолжавшаяся несколько минут ... Наконец Репнин и Оленин опрокинуты. Конная батарея Костенецкого окружена неприятелем. Все смешалось: прислуга дерется уже врукопашную, ее выручает 3-й эскадрон (С.Н. Ушакова) кавалергардов; наша пехота, опасаясь бить по своим, не могла открыть огня.

Из конной батареи на этом берегу ручья осталось одно только орудие с полковником Костенецким; отстреливаясь, он отходил; под его прикрытием скакала наша кавалерия назад через плотину.

Полк был расстроен, почти наполовину уничтожен, большинство офицеров перебито и взято в плен, но он не был разбит: он еще слушался своего командира; по переходе через плотину остаток полка быстро собрался и построился на левом берегу Раузницкого ручья. Гвардия Наполеона не решилась преследовать ... Подоспела пехота Бернадотта и тоже остановилась ... Знамена нашей гвардии не были поруганы ...

Полк, впервые увидавший огонь, кровью своею запечатлел царское слово – быть ему первому в списках нашей кавалерии».

Возвращаясь к «делу о бричке», скажем, что без дисциплины нет армии. Но и здесь следует соблюдать меру. По словам И.Ф. Паскевича, «регулярство в армии необходимо, но о нем можно сказать то, что говорят про иных, которые лбы себе разбивают, богу молясь ... Оно хорошо только в меру, а градус этой меры – знание войны, а то из регулярства выходит акробатство». Вероятно, «дело о бричке» в какой-то степени «проливает отраженный свет» на некоторые причины антипавловского переворота 11 марта 1801 г., о котором написано и сказано очень много.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Бородино: Документ. хроника. М.: Рос. энциклопедия, 2004, С. 202.

² Василий Васильевич Левашов (родился 10 октября 1783 г., умер 23 сентября 1848 г.) граф, генерал-адъютант. Сделал блестящую карьеру, имел все русские ордена, включая бриллиантовые украшения к ордену Св. Андрея Первозванного.

³ Бородино: Документ. хроника. С. 295.

⁴ Князь Сергей Григорьевич Волконский служил в Кавалергардском полку с 1806 по 1813 г. Генерал-майор, кавалер многих боевых наград, в том числе орденов Св. Владимира и Св. Георгия. В 1826 г. за принадлежность к тайному Южному обществу лишен чинов, орденов, княжеского титула и дворянства и сослан в Сибирь в каторжные работы на 20 лет. Вернулся в европейскую часть России в 1856 г.

⁵ Матвей Иванович, барон фон-дер Пален (родился в 1776 г., умер в июне 1863 г.). В 1807 г. зачислен в лейб-гвардии Кавалергардский полк и произведен в штаб-ротмистры, в 1809 г. – в ротмистры, в 1810 г. – в полковники. «В Отечественную войну 1812 г. он находился в корпусе гр. Витгенштейна [В составе 2-го эскадрона. – В.М.] и служил своим отрядом связью между этим корпусом и большою русскою армией; участвовал в делах при Россиенах, при занятии Кенигсберга, под крепостью Пиллау и при деревне Логкодете». Ниже будет показано, в каком родстве он находился с героем статьи.

⁶ Истинно то, что «доблесть предков – наследие их потомков».

⁷ Как известно, 18 августа 1814 г. с целью оказания покровительства лицам, получившим раны, увечья как во время военных действий, так и в мирное время, при исполнении служебных обязанностей, был учрежден Александровский комитет о раненых. Покровительство заключалось в назначении пенсий, единовременных пособий и ссуд, в выдаче свидетельств на квартирное довольствие и на бесплатное врачебное пользование. Как это иногда бывает, между задуманным и исполненным, вероятно, имелось известное расхождение (см. «Повесть о капитане Копейкине» Н.В. Гоголя).

⁸ Биографии кавалергардов. СПб., 1906. Т. 3. С. 15–16.

⁹ Сноска в оригинале: «Полк. Архив; Висковатов, История Кавалергардов, изд. 1851 г., С. 65; История Кавалергардов, изд. 1899 г., III».

¹⁰ В оригинале схема расположения противника (Gardes-du-corps, кирасир Цастова и польских улан) и полка в 4-эскадронном составе «en échiquier» и сноска: «С наброска М.П. Бутурлина. – 2 эскадрон находился в отряде гр. Витгенштейна».

¹¹ Сноска в оригинале: «Заметки М.П. Бутурлина» (Собрание П.Я. Дашкова).

¹² «Полковник барон Левенвольде был красивый мужчина, стройный и благородного вида, высоко держащий голову, с немецким типом лица, очень хладнокровный, очень пунктуальный, отличный офицер, который бы далеко пошел, если остался жив; очень любимый, очень уважаемый в полку и очень храбрый в бою» (Пер. с фр. – В.М.).

¹³ Сноска в оригинале: «Лобанов-Ростовский, I, 307».

¹⁴ Сноска в оригинале: «Полк. архив; Леф. арх., оп. 160, св. 124; Форм. СП. 1804 г., кн. 1; Лобанов-Ростовский, I, 308».

¹⁵ Сноска в оригинале: «После взятия французами батареи Раевского, кавалергарды были выдвинуты для выручки нашей расстроенной пехоты. Полковник Левенвольд, командовавший полком, скомандовал “в галоп”, закричал командиру 4-го эскадрона, ротмистру Давыдову: “командуйте, Евдоким Васильевич, левое плечо”, и упал с лошади, пораженный картечью в голову».

¹⁶ Барон Левенштерн Владимир Иванович (1777–1852). В описываемый момент состоял при Главной квартире 1-й Западной армии.

¹⁷ *Левенштерн В.И.* Рус. старина. 1900. Кн. IV. С. 338–339.

¹⁸ Мы ссылаемся здесь и далее на рукописную работу «v. *Löwenwolde*, Matrikel Nr. 25» Мозера фон Фильзека (Moser v. Filseck) (далее – Матрикул) и пользуемся случаем поблагодарить М.Ю. Катина-Ярцева, который ознакомил нас с этой работой.

¹⁹ По сути, конфискация шведской администрацией (при Карле XI) земель у тех владельцев, которые не могли представить документы на право владения. Коснулась древнейших прибалтийских фамилий.

²⁰ См.: Гистория свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / Сост. Т.С. Майкова. М.: Изд-во «Кругъ», 2004. Вып. 1.

²¹ В 1711–1721 гг. Г.И. Левенвольде – обер-гофмейстер, с 1713 г. состоял при дворе принцессы Шарлотты Софии, супруги царевича Алексея Петровича. Именно ему поручалось довести до ее родственников (союзного Петру I императора Священной римской империи и его жены, сестры Шарлотты Софии), «что я всегда была довольна и хвалюсь любовью их величеств. Не только все исполнено, что в брачном контракте отмечено, но и сверх того многие благодеяния мне оказаны, за что и теперь приношу мою благодарность». Известно, что у современников это могло вызывать сомнения.

²² Мы ссылаемся здесь на «Матрикул» семьи Левенвольде Мозера фон Фильзека.

Хотя, как указано в «Матрикуле», достоверно не известно, принадлежит ли их дед Адам Фридрих Левенвольде к потомству от первого (с Гертрудой Софией Врангель) или второго (с Анной Маргаритой Левенвольде) брака, но по косвенным данным вероятнее второе.

²³ В нашу задачу не входит обсуждать ни личность графа Палена, ни обстоятельства переворота 11 марта 1801 г. Отметим лишь, что «За отличное мужество при штурмовании Бендерской крепости и храбрость, с которою предводительствуя, отнимал у неприятеля бастионы, батареи и улицы» 1 ноября 1770 г. он был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса, а «Во уважении на усердную службу и отличную храбрость, оказанную им при взятии приступом города и крепости Очакова, командуя колонною», 14 апреля 1789 г. он был награжден орденом Св. Георгия 3-го класса. По мнению Н.А. Саблукова (*Саблуков Н.А. Записки Н.А. Саблукова/ Пер. С.А. Рачинского, предисл. К. Военского // Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. 2-е изд. СПб.: А.С. Суворин, 1908. С. 1–105*), П.А. Пален «человек чрезвычайно талантливый и благородный, но холодный и крайне гордый». Саблуков также пишет: «...в планы графа Палена и тех, кто действовали с ним заодно, повидимому, не входило вызывать этого монарха [Павла I. – *В.М.*] к раскаянию: его судьба была предрешена, и он должен был погибнуть».

²⁴ Здесь и далее цит. по: История кавалергардов...

²⁵ Прим. в оригинале: «Некоторое различие между приказом, отданным Кологривовым, и приказом, отданным на другой день Цесаревичем, вероятно, можно объяснить тем, что за сутки Цесаревич успел несколько успокоиться».

Автор выражает благодарность Л.Л. Ивченко за оказанное внимание и предоставление копий ряда документов, использовавшихся при написании этой статьи.